

ЭТО НЕ ТОЛЬКО НАША, НО И ВАША ГОРДОСТЬ...: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ 96-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ИМЕНИ ЧЕЛЯБИНСКОГО КОМСОМОЛА

И. В. Ковшов,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уральский филиал, г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье на материалах Урала исследуется недостаточно освещенный в научной литературе аспект формирования 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола, ставшей в начале Великой Отечественной войны первым в стране крупным добровольческим танковым формированием кадрового типа. Делается попытка проанализировать это явление как важную составную часть жизни Южного Урала военного периода. На основе широкой источниковой базы, с привлечением ранее не использовавшихся документов, путем изучения и анализа архивных и опубликованных источников, воспоминаний ветеранов военной поры из музейных и личных фондов представлены основные направления работы по созданию основ массового добровольческого танкового движения на Урале. Автор приходит к выводу о том, что развертывание этого движения в годы Великой Отечественной войны представляло собой сложную, регулируемую партийно-государственными органами систему. Доказано, что опыт, использованный при создании первой комсомольской танковой бригады, лег позднее в основу организации Уральского добровольческого танкового корпуса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, комсомол, добровольцы, танкисты, Южный Урал.

Взросший в последнее время интерес к событиям Великой Отечественной войны способствует более глубокому изучению различных её аспектов, в том числе такого феномена как добровольческое танковое движение, зародившегося на Урале. Чаще всего в исторической литературе упоминается, в первую очередь, Уральский добровольческий танковый корпус, созданный весной 1943 г. Но к этому времени южноуральский регион уже имел опыт создания добровольческой танковой части. Ею стала 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола (далее 96-я танковая бригада). К сожалению, тот факт, что она была первым крупным добровольческим танковым формированием в стране, незаслуженно оказался в тени.

Публикации и исследования по истории части в основном были посвящены её боевому пути. Формирование бригады в них изложено неполно, либо содержит ряд неточностей и расхождений, что объясняется недостаточной источниковой базой, а в мемуарах и особенностями человеческой памяти [1, с. 203—206; 7, с. 224—241; 10, с. 132; 11, с. 179—186; 59; 61; 62; 65].

Данная статья позволяет подчеркнуть первичность инициативы южноуральцев в создании добровольческого танкового соединения и выяснить ряд особенностей и фактов, проявившихся в период его формирования, ранее выпавших из поля зрения исследователей.

Чтобы причислить воинскую часть к добровольческой, она должна соответствовать ряду критериев. К ним относятся не только наличие в ее составе добровольцев, но и участие населения региона в сборе средств для оснащения части, сверхплановый выпуск техники и вооружения, всенародные проводы, пополнение добровольцами, шефская связь в период войны. Именно этим параметрам и будет

соответствовать 96-я танковая бригада. Формированию бригады предшествовал ряд событий, которые требуют разъяснения.

Основанием считать Южный Урал местом развертывания добровольческого танкового движения является то, что Челябинский тракторный завод (далее ЧТЗ) в начальный период войны был единственным предприятием по производству танковой техники в уральском регионе. Еще в июле 1941 г. был сформирован танковый отряд из добровольцев-рабочих ЧТЗ, который должен был влиться в формируемую танковую бригаду (далее тбр) имени наркомата среднего машиностроения. Однако формирование полноценной добровольческой танковой части оказалось нереализованным. Спешно созданные в августе 1941 г. под Москвой 121-я и 122-я тбр лишь отчасти были укомплектованы техникой и добровольцами ряда заводов Москвы, Ленинграда и Горького. Их связь с наркоматом после его реорганизации прекратилась, пополнение добровольцами и осуществление шефской помощи стало невозможным. Таким образом, данные части не приходится считать добровольческими. Оставшийся в Челябинске танковый отряд ЧТЗ в октябре 1941 г. в количестве 13 человек отправился на защиту Москвы, заложив основы добровольческого танкового движения на Урале¹.

В это же время на Южном Урале развернулось патриотическое движение, которое позволило создать первую крупную добровольческую танковую часть. Инициатива принадлежала молодежи. 20 сентября 1941 г. на митинге рабочих абразивного завода в Челябинске было принято обращение к молодежи Челябинской области с идеей построить на собранные деньги танковую колонну (термин «танковая колонна» возник в лексиконе военпредов танковых

¹ Подр. об этом см.: 8; 9, с. 235—241.

заводов и железнодорожников. Исходя из мощности локомотивов, он означал эшелон до сорока пяти средних или до двадцати трех тяжелых танков). Обращение, принятое на митинге, было опубликовано в газете «Челябинский рабочий» [20].

Субъектом политики в организации различных патриотических движений военного времени являлись ВКП(б) и Советское государство. Именно они поддерживали, а зачастую инициировали эти начинания, держа их реализацию под жестким контролем. Причем эта политика носила конструктивный характер, способствовала мобилизации всего общества на достижение общей цели — победить. Поэтому партийные органы разных уровней не только одобрили кампанию по сбору средств, но и возглавили ее.

Призыв абразивщиков, а также сотрудников станции Челябинск и областного отделения Госбанка был одобрен 27 сентября 1941 г. на заседании бюро Челябинского обкома ВЛКСМ. Планировались массовые воскресники молодежи на предприятиях, транспорте, в колхозах, отчисления заработков, проведение концертов. В Госбанке открывался специальный счет № 04974. Сбор средств активно пропагандировался через печать и радио [35, л. 5—6; 36, л. 7—8]. Обком ВЛКСМ утвердил ориентировочное задание для каждой районной (далее РК) и городской (далее ГК) комсомольской организации с возложением ответственности за сбор средств на секретарей комсомольских организаций [33, л. 173—174]. 2 октября 1941 г. партбюро абразивного завода обязало партторгов цехов добиваться отчисления однодневного заработка всеми работниками завода. 5 ноября 1941 г. бюро Челябинского обкома партии приняло решение об увеличении сбора средств на танковую колонну до 10 млн руб. и обязало партийные комитеты провести массовые воскресники по предприятиям области [21, л. 61; 15, 22, л. 66; 29, л. 7].

Ход сбора средств постоянно рассматривался на заседаниях обкома комсомола, где отмечались лидеры и отстающие. В сборе средств участвовала и молодежь районов, позднее вошедших в состав Курганской области. Среди ГК лидировал Челябинский ГК, перевыполнивший задание в 1,5 млн руб. уже к 1 января 1942 г. на 139, 4 %, собрав 2 094 644 руб. 71 коп. Среди сельских РК неоспоримым лидером был Мокроусовский РК, перевыполнивший план на 212,5 % [28, л. 10—13].

Сбор средств проходил непросто, в условиях снижения общего уровня жизни людей, а также нехватки денег на счета учреждений, колхозов. Особенно сложное положение было в Агаповском, Альменевском, Кизильском РК. Некоторые председатели колхозов в условиях дефицита денег пытались использовать заработанные молодежью средства для колхозных фондов. В Октябрьском районе из собранных 83 392 руб. (при плане 80 тыс.) было перечислено в фонд танковой колонны только 16 667 руб. [38, л. 78].

Результаты сбора средств на танковую колонну имени Челябинского комсомола выглядят следующим образом: на 12 декабря 1941 г. — 5 745 926 руб. 98 коп., на 17 января 1942 г. — 9 356 219 руб. 27 коп.,

на 20 мая 1942 г. — 11 567 093 руб. 91 коп. [38, л. 1, 8—13; 44, л. 10, 14, 58, 62; 46, л. 10]. Таким образом, большая часть денег была собрана к январю 1942 г. Запланированная сумма (10 млн руб.) была превышена на 1,5 млн руб.

Участие в сборе средств принимали самые разные социальные группы, как из южноуральского региона, так и за его пределами. Это рабочие, колхозники, учащиеся, военнослужащие и др. От отдельных организаций и лиц перечисления поступали неоднократно. Например, 766-я строительная рабочая колонна внесла в несколько приемов к концу 1941 г. свыше 100 тыс. руб. [38, л. 6]. Учащиеся также приняли участие в сборе средств, хотя это были скромные суммы. Ученик школы № 1 г. Челябинска Вова Ярыгин внес 1000 руб. своих сбережений [49, л. 80]. Школьники с. Тамагул Далматовского района собрали около двух тонн металлолома в фонд колонны. 4000 руб. собрали школьники Октябрьской средней школы [63, с. 2].

«Комсомольская правда» на примере челябинцев призвала молодежь других регионов страны поддержать это движение: «Челябинцы сдали заказ на танки! Кто следующий?» [3]. Раненые, находившиеся в госпитале № 4012 г. Чебаркуль, направили 9930 руб., воины одного из подразделений Юго-Западного фронта перевели 1530 руб. [31, л. 34; 49, л. 95].

Но в основном деньги поступали из южноуральского региона. Почти 2 млн руб. было собрано в Зауралье. Например, ГК комсомола Кургана внес 491 574 руб. [2, л. 37].

Как показывает анализ имеющихся материалов, поступление денежных средств было обеспечено, с одной стороны, патриотическим порывом людей ради общего дела, а с другой за счет твердого контроля властей за выполнением принятых решений, подкрепленного обязательной активной пропагандой.

В начале 1942 г. наступило время реализации молодежной инициативы. 16 января 1942 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) постановило, что постройка танковой колонны будет производиться только сверх плана. Кировский завод (далее ЧКЗ) оформил фронтный заказ обкома комсомола № 3.001 [27, л. 5 об.]. Строительство колонны рассматривалось как переломный фактор выполнения плановых показателей завода, которые на тот момент срывались [51, л. 118—119]. 8 февраля 1942 г. на ЧКЗ прошло совещание, на котором доводилось, что наркомату обороны уже перечислены собранные 10 млн руб. и к 23 февраля нужно собрать сверх плана 23 танка КВ-1 [55, л. 1—2].

Фигурировавшая на совещании цифра в 23 танка объясняется несколькими причинами. Во-первых, заводская себестоимость танка КВ-1 к началу 1942 г. была снижена на 31,5 % и составляла 412,8 тыс. руб., что позволяло уложиться в собранную на тот момент сумму 10 млн руб. [56, л. 9; 58, с. 110]. Во-вторых, она представляла полноценную железнодорожную колонну тяжелых танков. В-третьих, обеспечивала выполнение заводского плана. Однако, задание на 23 машины не было окончательным и руководство завода стремилось его увеличить. Не случайно

приказ № 169 по ЧКЗ определял изготовление сверх плана с 9 по 22 февраля агрегатов на 25 танков [53, л. 95].

В целях координации работ на заводе создавались штаб из членов парткома и комитета комсомола, техническая бригада, которые оперативно решали возникавшие производственные проблемы. 14 февраля на заводе был объявлен рабочим днем и весь заработок отчислен на спецсчет. 16 февраля рабочие участка оси балансира закончили досрочно сдачу деталей. 21 февраля инструментальный цех выполнил план на 150 %. В ходе выполнения фронтального заказа использовались все средства — переходящие красные знамена, доски показателей, боевые листки, новые формы социалистического соревнования: индивидуальные счета, почасовое соревнование. Было создано 37 комсомольских молодежных бригад в составе 1113 человек, 667 человек перевыполнили план на 200 % [24, л. 72; 25, л. 203; 39, л. 11; 53, л. 133; 54, л. 113, 207].

Для стимулирования выполнения задания использовалось и материальное поощрение, устанавливались премии от 5000 до 20 000 руб., хотя очевидно, что ставка делалась на патриотические чувства людей [54, л. 94, 113].

Подсчет принятых военной приемкой ЧКЗ танков показывает, что в период с 14 по 28 февраля 1942 г. количество выпущенной техники на 30 % превысило первые полторы декады февраля [52, л. 15—93]. 23 февраля 1942 г. заводской «Боевой листок» сообщил: «Принимай фронт: заказ № 3.001 выполнен!» [57, л. 24].

Данные об общем количестве выпущенных сверхплановых комсомольских танков несколько отличаются. Согласно справке обкома ВЛКСМ первому секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличеву (без даты), было изготовлено 20 танков КВ [44, л. 62—63]. Газета ЧТЗ «Наш трактор» сообщала, что отправлен в комсомольскую колонну последний 29-й танк [60, с. 1; 65, с. 2]. По отчету Челябинского обкома ВЛКСМ о своей деятельности в годы войны для танковой бригады имени Челябинского комсомола была изготовлена 41 боевая машина [48, л. 8].

Эти расхождения можно объяснить, если полагать, что танки изготавливались в несколько этапов: с февраля по май 1942 г. Согласно учебному плану подготовки маршевых танковых рот, Челябинский учебный автобронетанковый центр (далее ЧУАБЦ) отправлял боевые машины с экипажами сразу после 15-ти дневной подготовки в действующую армию. Поэтому боевые машины, выпущенные в феврале, убыли на фронт. Но сбор денег на комсомольские танки продолжался до мая. По имеющимся данным, к этому времени молодежь ЧКЗ вновь собрала сверх плана 12 танков КВ-1 [50, л. 28—29]. Эти машины как раз стали дополнением к изготовленным ранее и вошли в состав 96-й тбр.

Еще шла сборка танковой колонны, когда произошли события, определившие дальнейшую логику развития комсомольской инициативы. По постановлению ГКО № 1295сс от 15 февраля 1942 г. на Урале началось формирование 10 отдельных тбр. 96-я, 97-я, 99-я тбр создавались в Челябинске.

Формирование бригад возлагалось на Челябинский УАБЦ, который теперь имел право направлять боевую технику с экипажами в эти части [66, л. 1—3, 8].

В обстановке войны командование Уральского военного округа немедленно приступило к организационным мероприятиям. К концу февраля в 13-м и 30-м учебных танковых полках г. Челябинска уже был произведен подбор части командно-технического и политического состава именно для 96-й бригады, освобождено помещение для её дислокации (здание железнодорожной школы № 2 г. Челябинска) [16]. Официальной датой рождения 96-й тбр считается 4 марта 1942 г. [67, л. 71]. Приказом начальника ЧУАБЦ от 8 марта 1942 г., не ожидая полного укомплектования, в бригаде началась ежедневная 10-часовая боевая и политическая подготовка [72, л. 11—15].

Челябинский обком ВЛКСМ и командование округа обратились в наркомат обороны с предложением считать одну из бригад «комсомольской», присвоить ей почетное наименование имени Челябинского комсомола и направить в нее добровольцев [10, с. 132; 67, л. 71]. Учитывая неоспоримую первичность инициативы челябинской молодежи, «первая танковая колонна», как она именовалась в наркомате обороны, официально влилась в 96-ю тбр 10 марта 1942 г. [96-я танковая бригада]. Хотя первая партия комсомольских танков уже была в других частях. Это дало «второе дыхание» дальнейшему сбору средств, выпуску новых сверхплановых танков, осуществлению шефства, подбору добровольцев из числа молодежи. Никто из исследователей ранее не обращал внимания на то обстоятельство, что фактически танковая комсомольская колонна создавалась дважды.

С учетом опыта войны и реальных возможностей промышленности, 96-я тбр создавалась по новому штату № 010/345-010/352, который предусматривал наличие в ней 10 тяжелых КВ-1, 20 средних Т-34 и 16 легких Т-60 [66, л. 1]. Для челябинских танкостроителей выпуск еще 10 сверхплановых КВ-1 был реален. На башни этих танков теперь приваривались специальные эмблемы в виде комсомольского значка.

Перечисленные ранее наркомату обороны 10 млн руб. покрывали стоимость всей бронетехники 96-й тбр, включая выпускаемые в Нижнем Тагиле Т-34 и в Горьком Т-60. Собранные сверх этой суммы 1,5 млн руб. обком комсомола использовал на дополнительное материально-техническое оснащение «подшефной» бригады и подарки воинам. На нужды ЧУАБЦ, формировавшего бригаду, было переведено 27 тыс. руб. [44, л. 4].

Комплектование бригады военнослужащими осуществлялось Челябинским УАБЦ, а через Челябинский обком комсомола добровольцами. В штат бригады вошли 228-й, 331-й отдельные танковые батальоны и другие подразделения [68, л. 1].

Несмотря на то, что в названии бригады отсутствует слово добровольческая, нет сомнений относительно её добровольческого характера. В начале войны добровольческие по своей сути части обычно назывались «коммунистическими»,

«комсомольскими», «ополченческими»). Лишь со второй половины 1942 г. к наименованиям некоторых вновь сформированных частей стало официально добавляться слово «добровольческие» [7, с. 5]. Но и это не означало, что они должны были состоять только из добровольцев, так как являлись частями кадрового типа, со своей штатной спецификой. 96-я тбр считалась тогда «первой комсомольской танковой частью» [41, л. 42—44; 64, с. 15; 65, с. 4; 69, л. 150].

Подбор добровольцев в бригаду Челябинский обком ВЛКСМ начал с марта 1942 г., через ГК и РК комсомола. Согласно постановлению бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 1 апреля 1942 г., обком ВЛКСМ получал разрешение разбронировать и мобилизовать 125 лучших комсомольцев с оборонных предприятий области. Но разрядка был сделана на 135 человек. Решения о мобилизации комсомольцев в бригаду принимали городские, районные партийные и комсомольские комитеты [40, л. 64; 50, л. 1].

Архивы сохранили не все заявления молодежи, которых были немало. Их разбором занимались военкоматы, ГК и РК комсомола. В итоге в состав бригады было отобрано 220 добровольцев первого набора [68, л. 1]. Число добровольцев могло быть большим, но из-за ограничений по брони и особенностей штата бригады, многим отказывали.

Наряду с рядовыми комсомольцами добровольцами стали первые лица южноуральского комсомола: Г. Е. Бергер — помощник начальника политотдела Южно-Уральской железной дороги по комсомолу, В. Ф. Колсанов — первый секретарь Кировского РК г. Челябинска, Е. С. Толстых — член бюро ГК г. Челябинска и др.

Добровольцы считались мобилизованными Челябинским обкомом комсомола, на них составлялись рекомендации, характеристики, выписки из решений бюро комсомольских комитетов. Они учитывались, как призывники, военкоматами, в которых проходили медицинскую комиссию и получали определение военно-учетной специальности. И только после этого в составе команд направлялись в бригаду [43, л. 10—97]. Другого порядка попасть в воинскую часть на законных основаниях не было.

В силу особенностей программы подготовки танкистов, в составе экипажей добровольцев из гражданской молодежи было мало. Поэтому абсолютное большинство добровольцев попали на должности стрелков, пулеметчиков, разведчиков, ремонтников, санитаров, связистов, саперов и др. Лишь немногие из них, служившие ранее в танковых войсках, войдут в экипажи Т-60, позднее Т-34.

В комплектовании танковых экипажей скажется комсомольская и добровольческая особенность. Челябинский УАБЦ, который руководил подготовкой бригады, потребовал от учебных частей, чтобы личный состав для экипажей 96-й тбр был подобран из лучших по морально-деловым качествам комсомольцев и коммунистов, выделен в отдельные учебные подразделения, которые в документах именовались «комсомольскими ротами». Две роты (по 5 КВ-1 в каждой) готовил в Челябинске 30-й учебный танковый полк, две роты (по 10

Т-34-76) в Нижнем Тагиле 19-й учебный танковый полк в [43, л. 74, 157]. При подборе офицерского состава штабом округа учитывалось желание попасть в состав «комсомольской» бригады. Для этого многие досрочно выписывались из госпиталей [14, л. 5].

Особенностью подготовки танкистов на Урале было их обязательное участие в производстве танков на заводах. Экипажи собирали машины, испытывали их пробегом, устраняли совместно с рабочими выявленные дефекты и затем в составе маршевых рот убывали на фронт. Через эту процедуру прошли и экипажи «комсомольской» бригады [9, с. 127—134; 15, л. 2]. Однако совершенно неизвестным оставался до недавнего времени важный факт. Ремонтный взвод 96-й тбр на протяжении двух месяцев собирал на ЧКЗ без помощи рабочих по три танка КВ-1 ежедневно. Точных подсчетов тогда не велось, но речь идет о более чем 100 боевых машинах [15, л. 7; 71, л. 69].

В середине мая формирование бригады завершалось. 1 мая 1942 г. молодые добровольцы приняли военную присягу. 11 мая наконец в бригаду влились две «комсомольские роты» КВ-1 (до этого имелось только 2 легких танка Т-60) [71, л. 157]. Передислокация остальных подготовленных экипажей средних и легких танков непосредственно в Челябинск не предусматривалась.

18 мая 1942 г. на полигоне под г. Копейском состоялись торжественные проводы «первой комсомольской бригады» [67, л. 71]. Из Москвы приехали представители ЦК ВЛКСМ. Первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ Л. М. Петров вручил командиру бригады полковнику В. Г. Лебедеву почетное комсомольское знамя, зачитал воинам наказ от южноуральской молодежи [44, л. 1—2]. На митинге выступили находившиеся в эвакуации в Челябинске актеры Малого театра А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинова, В. Р. Пашенная, И. В. Ильинский и писатель Л. В. Никулин. Композитор М. Я. Черняк представил песню «Марш 96-й танковой», ставшую гимном бригады. После митинга состоялся парад танков и подразделений соединения [13, л. 2; 65, с. 6].

Кроме того, личному составу были вручены памятные златоустовские кинжалы из нержавеющей стали с надписью названия соединения, сделанные по заказу обкома комсомола, и индивидуальные подарки для каждого воина бригады [44, л. 63].

Благодаря шефской помощи южноуральцев бригада была значительно лучше других обеспечена материальными ресурсами. От ЧКЗ было получено два сверхштатных комплекта походных мастерских с набором приспособлений, которых не имели армейские ремонтно-восстановительные батальоны. Комсомольцы других заводов также собрали инструменты и запчасти для ремонтников бригады, оборудование походной парикмахерской [14, л. 7; 44, л. 32, 48—49; 61, с. 8—9].

20 мая 1942 г. обком комсомола принял постановление о завершении создания танковой колонны и танковой бригады, обязуясь поддерживать связь с воинами и помогать семьям добровольцев. 23 мая 1942 г. после прощального обеда, организованного

для добровольцев в ресторане «Южный Урал», началась погрузка в эшелоны, а 25 мая бригада отправилась на фронт [61, с. 11].

26 мая 1942 г. на станции Петушки Горьковской железной дороги к бригаде присоединились две «комсомольские роты» Т-34, прибывшие из Нижнего Тагила. Там же были получены недостающие по штату танки Т-60, колесные машины и минометная рота. Приказом наркома обороны № 0429 от 27 мая 1942 г. бригаде было присвоено официальное почетное наименование — «96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола» [26, л. 292; 67, л. 71].

3 июня 1942 г. бригада прибыла в район сосредоточения восточнее Тулы, где перешла на штат средних танков № 010/394. Все 10 КВ-1 передавались 105-й тбр, сформировавшейся весной 1942 г. в Свердловске. В свою очередь, 105-я тбр, которая становилась бригадой тяжелых танков, передала 96-й тбр 10 Т-34-76 из танковой колонны «Свердловский комсомолец» построенных на средства молодежи Свердловской области [38, л. 71 — 71 об.]. Так сложилось, что бригада лишилась «челябинских комсомольских» машин, но получила танки «Свердловский комсомолец», сохранив свою «уральскую комсомольскую» особенность. Еще 10 Т-34-76, недостающих по новому штату, были получены 20 июня 1942 г. с маршевой ротой из Нижнего Тагила [67, л. 71 — 71 об.].

Создание свердловской колонны было продолжением инициативы челябинцев, подхваченной Свердловским обкомом комсомола 22 октября 1941 г., то есть на месяц позже. В мае 1942 г. танки Т-34, выпущенные на средства свердловчан в Нижнем Тагиле, получили 86-я и 105-я тбр, сформировавшиеся на Урале. Однако набор добровольцев в эти бригады не осуществлялся.

С 27 июля 1942 г. бригада заняла оборону севернее г. Воронеж, где вела бои ограниченными силами. В полном составе боевое крещение 96-я тбр получила в ходе наступления с 11 по 15 августа 1942 г. в районе высоты 214,6.

После убытия соединения на фронт связь между бригадой и Южным Уралом не прерывалась. Рапорты о боевых делах части и ответных — о трудовых свершениях в тылу, стали регулярной формой обмена информацией между воинами бригады и южноуральской молодежью, как тогда было принято, в ходе социалистического соревнования, которое координировали политотдел бригады и обком комсомола [4, с. 3; 41, л. 40—44; 70, л. 9]. Колхозники Сосновского района обращались к танкистам: «Мы гордимся вашими героическими подвигами и надемся, что наши земляки не дадут пощады врагу...» [37, л. 7]. С фронта приходил ответ: «Это не только наша, но и ваша гордость...» [41, л. 43—44].

В дополнение к обмену рапортами установилась традиция переписки подразделений бригады с коллективами предприятий области и отдельными комсомольцами. Так, воины мотострелкового батальона переписывались с молодежью завода «Компрессор», медицинский взвод — с девушками бригады имени Н. Гастелло ЧКЗ и др. [41, л. 6—7, 31—39; 48, л. 10—12, 18—19]. «Наказ» и письма южноуральцев периодически зачитывались перед боем. Об их роли

в поднятии боевого духа бойцов сообщал в письме Челябинскому обкому комсомола комиссар бригады И. Ф. Захаренко: «... дает неплохие результаты <...>. Доходит» [44, л. 71 об.].

Для общения между Южным Уралом и бригадой применялись и личные контакты. В октябре 1942 г. с фронта была направлена делегация бригады во главе с Г. Е. Бергером. Делегаты выступали на встречах с молодежью на 22 предприятиях области. К этому времени по инициативе колхозников Сосновского района обком комсомола организовал сбор подарков для воинов бригады, которые включали продукты питания, теплые вещи, канцелярские принадлежности, индивидуальные посылки. Для наиболее отличившихся воинов были заказаны 20 особых подарочных златоустовских клинка, именные портсигары и наручные часы. На предприятиях области был собран новый комплект оборудования, инструментов, материалов для ремонта техники [41, л. 4—8, 18, 43, 47—51, 77—87].

Одной из целей воинской делегации было также привлечение новых добровольцев [41, л. 46.]. Бригада потеряла в первых боях убитыми, пропавшими без вести и ранеными 232 человека [67, л. 72]. Было получено разрешение на мобилизацию 135 комсомольцев, отобрано 104 человека. Большая часть 1919—1924 гг. рождения, среди них 9 семнадцатилетних юношей и 13 девушек. Порядок их оформления оставался прежним [41, л. 16; 42, л. 48—55]. Накануне 7 ноября 1942 г. делегация из 5 комсомольцев с предприятий Челябинской области вместе со 103 добровольцами, тремя вагонами подарков прибыла к месту дислокации 96-й тбр. Делегаты за три дня побывали в каждом подразделении бригады, вручая подарки, письма [67, л. 72 об; 12, д. 4, письмо В. В. Смирновой от 17 февраля 1982 г.]. Обмен делегациями продолжился и в январе 1944 г. в Челябинск приехала фронтовая делегация из 5 человек, в том числе двенадцатилетний воспитанник бригады Ваня Панарин. Поступление подарков для 96-й тбр от южноуральцев было регулярным. Последнее зафиксировано накануне нового 1945 г. [30, л. 1; 45, л. 18; 49, л. 39; 61, с. 11].

Анализ архивных документов показывает, что заявления в адрес обкома ВЛКСМ от молодежи о направлении на фронт именно в 96-ю тбр поступали и в дальнейшем. Однако, были ли эти желания учтены, проследить не удалось [47, л. 6, 14—15].

Пополнение из числа добровольцев в бригаду было не только уральским. В прифронтовой полосе местные комитеты комсомола направляли в бригаду своих представителей. По подсчетам ветерана бригады И. И. Тюренкова, в октябре 1942 г. по путевкам комсомола в бригаду поступило из Тулы и Ельца 22 добровольца, в основном девушки, в дальнейшем еще не менее 20 человек. Зачислялись добровольцы и с освобожденных бригадой территорий, сохранившие в оккупации комсомольские билеты. Например, в марте 1943 г. три девушки из Белгородской и Харьковской областей, в апреле 1944 г. пять юношей из Николаевской области [7, л. 1—6].

Боевой путь бригады пролегал от Воронежа до Софии на направлениях главного удара советских

войск. Перед началом Острогожско-Россошанской наступательной операции в январе 1943 г. бригаду лично посетили маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский [19, с. 4]. Бой в феврале 1943 г. у курского села Пузачи вошел в хрестоматии по военной истории [5, с. 108; 61, с. 52].

Летом 1943 г. бригада приняла участие в боях на Курской дуге. В дальнейшем освобождала Белгород, Харьков, Правобережную Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию. Соединение пять раз отмечалось в приказах Верховного Главнокомандования, за освобождение болгарского города Шумен бригада получила наименование Шуменской [68, л. 9—19; 12, л. 2—23]. Из почти 330 добровольцев южноуральцев первых наборов к концу войны в живых осталось 32 человека [30, с. 3].

Память о первой добровольческой бригаде сохранилась в Челябинске в названиях улиц и школ, а на местах боев в Липецкой, Воронежской, Курской, Белгородской областях установлены памятники-танки.

Таким образом, организация первой комсомольской, добровольческой, по сути, 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола, стала важной составной частью жизни Южного Урала военного периода. Опыт, полученный при ее формировании, особенно такие приемы, как всенародный сбор средств, вручение наказа и златоустовских ножей, торжественные проводы, шефская связь, был применен весной 1943 г. при формировании Уральского добровольческого танкового корпуса.

Литература и источники

1. В бой — с Урала!: южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японскими милитаристами. / сост. А. К. Окорочков, А. П. Моисеев. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 240 с.
2. ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 175.
3. Жигарев, Л. Н-ский завод строит танковую колонну имени Челябинского комсомола / Л. Жигарев // Комсомольская правда. — 1942. — 18 янв.
4. Жигарев, Л. На полях сражений — танковая бригада имени Челябинского комсомола / Л. Жигарев // Челябинский рабочий. — 1942. — 6 сент.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945: в 6 т. — Т. 3. — Москва: Воениздат, 1961. — 663 с.
6. История Уральского военного округа. — Москва: Воениздат, 1970. — 352 с.
7. Кирсанов, Н. А. По зову Родины: добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов. — Москва: Мысль, 1974. — 277 с.
8. Ковшов, И. В. Первые добровольцы-танкисты Урала / И. В. Ковшов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 40—45.
9. Ковшов, И. В. Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов. — Челябинск: Цицеро, 2018. — 269 с.
10. Краснознаменный Уральский: история Краснознаменного Уральского военного округа. — Москва: Воениздат, 1983. — 285 с.
11. Лебедев, Н. В. Судьбы гвардии / Н. В. Лебедев. — Москва: Изд-во Рунета, 2011. — 338 с.
12. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 1.

13. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 2. Воспоминания В. Г. Лебедева.
14. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 2. Воспоминания С. И. Суренкова.
15. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 2. Воспоминания Н. Н. Тараненко.
16. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 2. Письмо А. Г. Хоросова от 15.02.1982 г.
17. Музей МБОУ «СОШ № 53 им. 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 3.
18. Музей МБОУ «СОШ № 53 имени 96-й Шуменской танковой бригады Челябинского комсомола г. Челябинска». Ф. 1. Д. 4. Письмо В. В. Смирновой от 17 февраля 1982 г.
19. Маковеев, М. Высота 177 / М. Маковеев // Красная Звезда. — 1971. — 30 нояб.
20. На средства молодежи построим танковую колонну // Челябинский рабочий. — 1941. — 25 сент.
21. ОГАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 15.
22. ОГАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 113.
23. ОГАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 114.
24. ОГАЧО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 14.
25. ОГАЧО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 8.
26. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 351.
27. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 813.
28. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 895.
29. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 106.
30. ОГАЧО. Ф. 288-К. Оп. 1. Д. 271.
31. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 10.
32. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 23.
33. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 69.
34. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 117.
35. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 184.
36. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 780.
37. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 809.
38. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 811.
39. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 847.
40. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 859.
41. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 873.
42. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 893.
43. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 894.
44. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 895.
45. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 898.
46. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 905.
47. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1034.
48. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1035.
49. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 1173.
50. ОГАЧО. Ф. 488. Оп. 3. Д. 6.
51. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 82.
52. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 129.
53. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 23.
54. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 117.
55. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 531.
56. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 19. Д. 4.
57. ОГАЧО. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 12-а.
58. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945: сб. документов и материалов / сост. В. Шестакова. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 350 с.
59. Пенчева, Б. Знать и помнить / Б. Пенчева // Вечерний Челябинск. — 1990. — 21 апр.
60. Принимай, фронт: заказ № 3.001 выполнен! // Наш трактор. [Челябинск]. — 1942. — 23 февр.
61. Попов, Л. А. Сыны Отечества / Л. А. Попов. — Челябинск: Челябинский Дом печати, 2003. — 129 с.

62. Полетухин, Ю. А. Добровольческие танковые формирования на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Полетухин. — Челябинск, 1994. — 21 с.

63. Тананайская, Л. Все для фронта! Все для Победы! / Л. Тананайская // Комсомолец. — 1982. — 23 февр.

64. Тыл — фронту : сб. воспоминаний, очерков, док., писем. / сост. Л. М. Евтеева, Р. М. Степакова. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 288 с.

65. Тюренков, И. И. От Челябинска до Софии: Боевой путь 96-й танковой бригады имени Челябинского ком-

сомола / И. И. Тюренков. — Челябинск : ГК ВЛКСМ, 1968. — 59 с.

66. ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8.

67. ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 289.

68. ЦАМО РФ. Ф. 3191. Оп. 1. Д. 1.

69. ЦАМО РФ. Ф. 3191. Оп. 1. Д. 15.

70. ЦАМО РФ. Ф. 3191. Оп. 1. Д. 35.

71. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18.

72. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6.

73. 96-я танковая бригада. — URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr096.html> (дата обращения: 22.05.2019).

КОВШОВ Игорь Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные и естественно-научные дисциплины», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: i-kov@mail.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200207

THIS IS NOT ONLY OUR, BUT ALSO YOUR HONOR...: ON THE HISTORY OF FORMING THE FIRST VOLUNTARY 96TH TANK BRIGADE NAMED AFTER CHELYABINSK KOMSOMOL

I. V. Kovshov, i-kov@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ural branch, Chelyabinsk, Russian Federation*

Using the Ural materials the article investigates the aspect of forming the 96th tank brigade named after Chelyabinsk komsomol, insufficiently illustrated in scientific literature, which in the beginning of the Great Patriotic War became the first regular large voluntary tank unit in the country. The article makes an attempt to analyze this phenomenon as a significant aspect of the Southern Ural life of the military period. On the basis of the extensive fact base, with engaging the documents, not having been used earlier, by means of studying and analyzing the archive and published documents, recollections of the military epoch veterans, taken from the museum and private funds, we have represented the basic trends of work for organizing the foundations of the mass voluntary tank formation in the Ural. The author comes to conclusion that developing this movement in the Ural during the Great Patriotic War was represented as a complex system. It is proved that the experience, used at forming the tank brigade, was used as a basis for forming the Ural voluntary tank corps.

Keywords: Great Patriotic War, komsomol, volunteers, tankers, Southern Ural.

References

1. V boj — s Urala!: yuzhnoural'skie voinskie formirovaniya v boyah s fashizmom i yaponskimi militaristami. / sost. A. K. Okorokov, A. P. Moiseev. — Chelyabinsk : YUzh.-Ural. kn. izd-vo, 1990. — 240 s.
2. GAOPDKO. F. 1200. Op. 1. D. 175.
3. ZHigarev, L. N-skij zavod stroit tankovuyu kolonnu imeni Chelyabinskogo komsomola / L. ZHigarev // Komsomol'skaya pravda. — 1942. — 18 yanv.
4. ZHigarev, L. Na polyah srazhenij — tankovaya brigada imeni Chelyabinskogo komsomola / L. ZHigarev // Chelyabinskij rabochij. — 1942. — 6 sent.
5. Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuzha 1941—1945 : v 6 t. — T. 3. — Moskva : Voenizdat. 1961. — 663 s.
6. Istoriya Ural'skogo voennogo okruga. — Moskva : Voenizdat, 1970. — 352 s.
7. Kirsanov, N. A. Po zovu Rodiny: dobrovol'cheskie formirovaniya Krasnoj Armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny / N. A. Kirsanov. — Moskva : Mysl', 1974. — 277 s.
8. Kovshov, I. V. Pervye dobrovol'cy-tankisty Urala / I. V. Kovshov // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye nauki. — 2019. — T. 19, № 4. — S. 40—45.
9. Kovshov, I. V. Sistema podgotovki tankovykh specialistov na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / I. V. Kovshov. — Chelyabinsk: Cicero, 2018. — 269 s.
10. Krasnoznamyonnyj Ural'skij: istoriya Krasnoznamyonnogo Ural'skogo voennogo okruga. — Moskva : Voenizdat, 1983. — 285 s.
11. Lebedev, N. V. Sud'by gvardii / N. V. Lebedev. — Moskva : Izd-vo Runeta, 2011. — 338 s.
12. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady Chelyabinskogo komsomola g. Chelyabinska». F. 1. D. 1.

13. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 2. Vospominaniya V. G. Lebedeva.
14. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 2. Vospominaniya S. I. Surenkova.
15. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 2. Vospominaniya N. N. Taranenko.
16. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 2. Pis'mo A. G. Horosova ot 15.02.1982 g.
17. Muzej MBOU «SOSH № 53 im. 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 3.
18. Muzej MBOU «SOSH № 53 imeni 96-j SHumenskoj tankovoj brigady CHelyabinskogo komsomola g. CHelyabinska». F. 1. D. 4. Pis'mo V. V. Smirnovoj ot 17 fevralya 1982 g.
19. Makoveev, M. Vysota 177 / M. Makoveev // Krasnaya Zvezda. — 1971. — 30 noyab.
20. Na sredstva molodezhi postroim tankovuyu kolonnu // CHelyabinskij rabochij. — 1941. — 25 sent.
21. OGACHO. F. 128. Op. 1. D. 15.
22. OGACHO. F. 128. Op. 1. D. 113.
23. OGACHO. F. 128. Op. 1. D. 114.
24. OGACHO. F. 151. Op. 1. D. 14.
25. OGACHO. F. 173. Op. 1. D. 8.
26. OGACHO. F. 288. Op. 1. D. 351.
27. OGACHO. F. 288. Op. 1. D. 813.
28. OGACHO. F. 288. Op. 1. D. 895.
29. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 106.
30. OGACHO. F. 288-K. Op. 1. D. 271.
31. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 10.
32. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 23.
33. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 69.
34. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 117.
35. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 184.
36. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 780.
37. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 809.
38. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 811.
39. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 847.
40. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 859.
41. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 873.
42. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 893.
43. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 894.
44. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 895.
45. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 898.
46. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 905.
47. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 1034.
48. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 1035.
49. OGACHO. F. 485. Op. 1. D. 1173.
50. OGACHO. F. 488. Op. 3. D. 6.
51. OGACHO. F. R-792. Op. 1. D. 82.
52. OGACHO. F. R-792. Op. 3. D. 129.
53. OGACHO. F. R-792. Op. 5. D. 23.
54. OGACHO. F. R-792. Op. 5. D. 117.
55. OGACHO. F. R-792. Op. 5. D. 531.
56. OGACHO. F. R-792. Op. 19. D. 4.
57. OGACHO. F. 1463. Op. 1. D. 12-a.
58. Partijnaya organizaciya CHelyabinskoj oblasti v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941—1945 : sb. dokumentov i materialov / sost. Z. V. Shestakova. — CHelyabinsk : YUzh.-Ural. kn. izd-vo, 1981. — 350 s.
59. Pencheva, B. Znat' i pomnit' / B. Pencheva // Vechernij CHelyabinsk. — 1990. — 21 apr.
60. Prinicimaj, front: zakaz № 3.001 vypolnen! // Nash traktor. [CHelyabinsk]. — 1942. — 23 fevr.
61. Popov, L. A. Syny Otechestva / L. A. Popov. — CHelyabinsk : CHelyabinskij Dom pečati, 2003. — 129 s.
62. Poletuhin, YU. A. Dobrovol'cheskie tankovye formirovaniya na Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941—1945) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / YU. A. Poletuhin. — CHelyabinsk, 1994. — 21 s.
63. Tananajskaya, L. Vse dlya fronta! Vse dlya Pobedy! / L. Tananajskaya // Komsomolec. — 1982. — 23 fevr.
64. Tyl — frontu : sb. vospominanij, ocherkov, dok., pisem. / sost. L. M. Evteeva, R. M. Stepakova. — CHelyabinsk : YUzh.-Ural. kn. izd-vo, 1990. — 288 s.
65. Tyurenkov, I. I. Ot CHelyabinska do Sofii: Boevoj put' 96-j tankovoj brigady imeni CHelyabinskogo komsomola / I. I. Tyurenkov. — CHelyabinsk : GK VLKSM, 1968. — 59 s.
66. CAMO RF. F. 150. Op. 12855. D. 8.
67. CAMO RF. F. 203. Op. 2843. D. 289.
68. CAMO RF. F. 3191. Op. 1. D. 1.
69. CAMO RF. F. 3191. Op. 1. D. 15.
70. CAMO RF. F. 3191. Op. 1. D. 35.
71. CAMO RF. F. 4849. Op. 1. D. 18.
72. CAMO RF. F. 4849. Op. 2. D. 6.
73. 96-ya tankovaya brigada. — URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr096.html> (data obrashcheniya: 22.05.2019).

Received February 19, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ковшов, И. В. Это не только наша, но и ваша гордость...: к истории создания первой добровольческой 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола / И. В. Ковшов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 50—57. DOI: 10.14529/ssh200207

FOR CITATION

Kovshov I. V. This is not only our, but also your honor...: on the history of forming the first voluntary 96th tank brigade named after Chelyabinsk komsomol. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 50—57. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200207